

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 4 (192), Апрель, 2010

15 АПРЕЛЯ — 75 ЛЕТ ПАКТУ РЕРИХА И ЗНАМЕНИ МИРА

Н.К. Рерих. БЕЛЫЙ КАМЕНЬ. 1933

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ. Наггар, Индия. 1936

Высокий Дух приходил в мир и оставил в нём свой жемчужный узор на века. Эволюция планеты получила мощный импульс. Рукотворчество великого художника имело мировое признание. Это бесспорно. Но огромное поле незримой деятельности его духа ещё будет давать свои огненные следствия на протяжении многих столетий. Эта сторона его активности ещё понимается мало, но завесу приоткрывают его книги и рукописи. Жил жизнью и интересами всей планеты и принимал участие в движениях и начинаниях, предугазанных Нами. Идея Знамени Мира, охраны сокровищ искусства и памятников — Пакт Мира, объединение лучших представителей человечества под стягами куль-

туры — всё это прообразы тех форм жизни, в которые выльется судьба планеты в наступающей Светлой Эпохе Матери Мира. Он провозгласил понятия и идеи, до него не признаваемые человечеством, — идеи, признание которых потребует времени и борьбы, но без проведения которых в жизнь Земле грозит катастрофа. Его предвидение хода мировых событий носит планетарный характер. Исполнителем Великой Миссии Света, Посланником Иерархии был на Земле этот великий художник, философ, путешественник, археолог и человек великого сердца, всю свою жизнь отдавший на служение человечеству.

Ю.Н. РЕРИХ

Н.К. РЕРИХ В БОРЬБЕ ЗА МИР

Проблема мира во всём мире, охрана памятников культуры давно привлекали внимание Николая Константиновича Рериха.

Ещё в 1904 году, под гром орудий Русско-японской войны, у него возникла мысль о международном договоре по охране культурных памятников всех стран. Перед лицом небывалых разрушений Первой мировой войны, перед разрушением Лувена и Реймса, он обращается к верховному командованию русских армий, призывая к охране культурного достояния. В послевоенный период призрак нового столкновения народов не покидает его, и он снова, в 1930 году, обращается ко всему миру, к государственным и культурным деятелям всех стран, с призывом неотложно обсудить вопрос охраны культурных памятников. В 1930 году Николай Константинович Рерих писал в своём обращении: «Многообразно устремляется человечество к Миру. Каждый в сердце своём сознаёт, что это созидательное действие пророчески выражает Новую Эру. Неуместно создаются суждения о предпочтении известному типу пуль или конвенции, определяющие, что ближе Мировому Единению — один или два броненосца с дальнобойными орудиями. Но представим себе даже и такие убийственные рассуждения как примитивные ступени к тому же самому великому понятию Мира, которое когда-то обуздывает воинственные инстинкты человечества духовными радостями созидания.

Но факт всё же остаётся, что пушки, хотя бы одного из избранных броненосцев, могут так же уничтожить величайшее сокровище искусства и науки, как и целый флот. Мы оплакивали библиотеку Лувена и незаменные красоты соборов Реймса и Ипра. Мы помним множество сокровищ частных собраний, погибших во время мировых смятений, но мы не хотим вписывать слова враждебности. Скажем просто — "Разрушено человеческим заблуждением и восстановлено человеческою надеждою". Но всё же пагубные заблуждения в той или иной форме могут быть повторены, и новые множества памятников человеческих подвигов могут опять быть разрушены.

Против этих заблуждений невежества мы должны принять немедленные меры. Даже в начале своём эти меры охранения дадут многие полезные следствия. Никто не будет отрицать, что флаг Красного Креста оказал неоценимые услуги и напомнил миру о человечности и сострадании. С этой целью проект Международного Мирного Договора, охраняющего все сокровища Искусства и Науки под международно признанным флагом, представлен иностранным правительствам. Этот план

предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная нейтральная территория».

С самого начала движение за Знамя Мира, за охрану культурных памятников привлекло внимание всех, кому дорого культурное достояние человечества. Не случайно, что деятели культуры Франции и Бельгии были первыми, откликнувшимися на призыв Н.К. Рериха. Французские юристы-международники разработали юридическую форму основного документа Пакта.

В 1930 году проект Пакта был представлен в Комитет по делам музеев при Лиге Наций, который, одобрив проект Пакта, передал его на рассмотрение Международной комиссии интеллектуального сотрудничества.

Параллельно с вышеуказанными мероприятиями, предпринятыми в компетентных учреждениях Лиги Наций, многочисленные общественные организации и крупные деятели мировой культуры и науки присоединили свой голос к обращению Н.К. Рериха. Великий поэт Индии Рабиндранат Тагор, сам пламенный борец за мир, писал в 1931 году: «Я зорко следил за Вашей великой гуманитарной работой во благо всех народов, для которых Ваш Пакт Мира, с его знаменем для защиты всех культурных сокровищ, будет исключительно действенным символом. Я искренне радуюсь, что этот Пакт принят Комитетом по делам музеев Лиги Наций, и я чувствую глубоко, что он будет иметь огромные последствия для культурного взаимопонимания народов».

В Бельгии г-н К. Тюльпинк, член Королевской Комиссии по охране памятников Бельгии, предложил сделать город Брюгге, столь богатый памятниками прошлого, центром для распространения идеи Пакта Мира. В 1931 году г-н Тюльпинк основывает Международный Союз Пакта Рериха. В сентябре того же года в Брюгге созывается Первая Международная конференция Пакта Рериха. Конференция, в работе которой приняли участие как представители правительств, так и деятели общественных и культурных организаций, приняла план действия по распространению идеи Пакта Мира. Было обращено особое внимание на пропаганду идеи Пакта Мира в школах и среди молодёжи, а также установлен постоянный контакт с такими международными учреждениями, как Международный комитет по делам искусства и Бюро конференции по ограничению вооружения. Выполняя постановления Первой Международной конференции, Музей имени Н.К. Рериха в Париже и Международный Союз Пакта Рериха в Брюгге активно выступили за принятие Пакта Мира всеми государствами.

Н.К. Рерих. ЗНАМЯ МИРА. 1931

В августе 1932 года была созвана Вторая Международная конференция в Брюгге. Одновременно с конференцией была организована выставка фотографий памятников, подлежащих охране. В этой выставке, состоявшей из более чем 6000 фотографий известных архитектурных памятников, приняли участие 22 страны. Вторая Международная конференция постановила основать в г. Брюгге специальное учреждение для всемерного содействия проведению в жизнь идей Пакта Рериха. Конференция также постановила войти в сношения с различными государствами в целях признания Пакта как международного документа.

В ноябре 1933 года состоялась Третья Международная конференция в Вашингтоне, США. Эта конференция была поддержана уже 35 странами, которые рекомендовали подписание Пакта правительствами всех стран.

15 апреля 1935 года Пакт Рериха сделался международным документом. В этот день Пакт был подписан в Белом доме в присутствии покойного президента Франклина Д. Рузвельта Соединёнными Штатами Америки. В своей речи президент Рузвельт сказал: «Предлагая этот Пакт для подписания всеми странами мира, мы стремимся к тому, чтобы его всемирное признание сделалось насущным принципом для сохранения современной цивилизации. Этот договор имеет более глубокое значение, чем текст самого документа».

В сентябре 1936 года Н.К. Рерих присоединил свой голос к призыву о мире Рабиндраната Тагора. В октябре того же года Международный Центр Пакта Рериха в Брюгге организовал Международный день искусства в борьбе за мир.

Идея Пакта Мира была забыта в пожаре Второй мировой войны. За это небрежение памятниками мировой культуры Европа поплатилась горами новых развалин.

После войны идея Пакта снова стала привлекать внимание культурной общественности. Многих из деятелей

движения унесла война. Ушёл и г-н К. Тюльпинк. В декабре 1947 г. ушёл Николай Константинович Рерих.

В Индии за Пакт охраны культурных памятников высказались премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, вице-президент Индии д-р С. Радхакришнан, проф. Чандрасекхара Венката Раман, покойный Маулана Абул Калам Азал, д-р Хумаюн Кабир и многие другие. За Пакт Рериха высказалась Всеиндийская конференция культурного единства в 1946 г. В 1948 году за Пакт высказалось правительство свободной Индии.

В 1950 году Комитет Пакта Рериха направил д-ру Торезу Бодэ, главному директору ЮНЕСКО, копию Пакта со всей документацией по истории движения, начиная с 1930 года.

В 1954 году на основе Пакта Рериха был подписан Заключительный акт межправительственной конференции о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта в Гааге. В следующем году этот Пакт был ратифицирован всеми 39 странами, подписавшими Заключительный акт конференции в Гааге, и в том числе Советским Союзом.

Такова страница из жизни Николая Константиновича Рериха, посвящённая борьбе за мир, за охрану культурного достояния человечества. В этой многолетней борьбе им руководили не узкие национальные цели, а подлинное устремление к охране всечеловеческого культурного достояния.

Эту краткую хронику закончу словами самого Николая Константиновича, написанными на Гималаях в июле 1936 года: «Не удивительно ли, по-русски слово "мир" единозвучно и для мирности, и для вселенной. Единозвучны эти понятия не по бедности языка. Язык богатый. Единозначны они по существу. Вселенная и мирное творчество нераздельны. Мир — вселенная, и мир — труд мирный вселенский, посев — творящий, красота мира — победительница».

Москва, 1959

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

23 января 1958 г.

Низводить Благодать с Неба и раздавать её людям — удел нашедших путь к Высшему. Немногие это могут, и потому в них особая нужда. Не своё раздаём, но получаемое Свыше, и в этом благая миссия прикоснувшихся сердцем к Иерархии. Начиная делать это по временам и в особых случаях, можно постепенно приучиться быть непрестанным приёмником высшей энергии жизни. Такими приёмниками были подвижники. Через них поток Благодати тёк непрестанно, так как их сердце так же непрестанно было устремлено к Источнику Благодати. И они ничего не приписывали себе, так как знали определённо и непреложно, откуда идёт Сила. Потому и не заносились, и не гордились, и не ждали от людей воздаяния. Лампа светит не сама по себе, а потому, что соединена проводом с источником световой энергии. Её задача в том, чтобы быть в исправности. Так и Служители света путём непрестанной дисциплины держали себя в исправности, в состоянии, требуемом для принятия Силы Высшей. Не думайте, что такое состояние далеко от вас. Вы его уже poznali и познаёте. Начало сделано, понимание возникло, и сердце уже умеет устремляться. Но развивать эту высшую возможность для человека на земле нужно непрестанно. Надо думать об Иерархии, а не о людях, и только тогда можно быть полезным людям. Прикрепляя же себя мыслями о людях к ним, мы отдаляемся от Иерархии и никакой никому пользы не приносим, а себе вредим. Людям надо помогать светом Иерархии, воспринятым сердцем, но не быть связанным с ними нитями обыденных чувств и мыслей. Отдав себя Иерархии и как бы отдалившись от них, мы, тем самым, в высшем аспекте можем стать к ним ближе и помогать им. Всё это должно происходить незаметно, под покровом обычности. И не ждите от людей получения за свою благую отдачу. Не омрачайте себя огорчениями от их неблагодарности. Воздаяние ваше в свете принимаемом, ибо пребывание в Свете Иерархии есть величайшее благо, счастье и богатство. И никакое сверкание драгоценных камней не сравнится со Светом Превышним, и никакие земные лучшие одежды не сравнятся с облачением света, и никакая человеческая любовь ни в какой мере не сравнится с Любовью Иерархической. Так найдём истинные сокровища для получения и раздачи. И с нами пребудет Мир, Спокойствие и Радость — всё

то, чего люди так тщетно ищут в земном мире и не находят. Служители Света есть явленные людям пути к Счастью. От них учатся люди, как найти его. Всё, что для человека, должно прийти через человека. Без проводника земного не может проявиться Высшая Благодать.

Прокопий Праведный, сидящий на высоком берегу реки и благословляющий неведомых плавающих, — символ Посредника между землёй и Небом, через которого проходит Благодать и изливается на людей, плывущих по реке жизни. Истинно, праведна такая работа и велик труд. Чем сильнее ток, тем больше напряжение проводника. Ослабление напряжения поведёт к ослаблению тока, и станет темно на земле. Любовь, приносящая Свет, есть истинная Любовь, заповеданная Великими Учителями. Ведь Они именно и приносили Свет, и ученикам заповедали делать то же.

Истинная помощь по природе своей анонимна, и благое дело раздачи света происходит в глубоком молчании. Попрекнуть за жертву свою — значит счесть Благодать своей, присвоить всю заслугу себе. Но мы сами по себе ничто, и одна наша капля силы никого не спасёт. Потому ни превозношения, ни упрёки не уместны там, где имеет место поток Божественной Благодати. И мы вознаграждаемся за наш труд так щедро, что никакие земные воздаяния нам не нужны. Признательность нужна для получающего, ею он укрепляет свою связь с источником получения, но не дающему.

Разве Солнцу признательность нужна? Нет, не ему, а людям, так как тогда они поднимают головы к Солнцу и принимают лучи его.

Свет Солнца есть выявление его сущности.

1 февраля 1958 г.

Когда социальные противоречия на земле исчезнут, политика заменится этикой. Во главу суждения о человеке будет браться идейно-этический уровень. И этот уровень будет единственно верным критерием при подходе к человеку. Не будут при оценке приниматься во внимание ни ум, ни заслуги, ни положение. Люди низкого этического уровня не будут допускаться на ответственные посты. Они будут за бортом жизни, как бы в изоляторе, и к ним будут применяться меры лечебного воздействия, как к душевнобольным. Их никто не будет принимать всерьёз, как не принимаят всерьёз недорослей и полоумных. Для роста их

Н.К. Рерих. РОСТОВ ВЕЛИКИЙ. ВЪЕЗД В КРЕМЛЬ. 1903

низких моральных качеств не будет почвы. Им останется выбор — или совершенно уйти от жизни, или исправиться. Многие пересмотрят свои позиции под давлением общего осуждения. В настоящее время порочность духа очень редко вызывает достойный отпор, и он не поддержан большинством, но в будущем коллективное осуждение будет одной из эффективнейших мер воздействия на нравственное состояние человека. Люди страшатся одиночества и изоляции и будут по мере сил тянуться за лучшими, чтобы не оторваться от коллектива.

Теперь царит порок, но сменятся цари, и свет будет превознесён, свет человеческой красоты. Будут собраны из всех веков примеры и образцы такой красоты, и вспомнят люди с благоговением тех, которых гнали, презирали и уничтожали. Тогда откроются их глаза на ценность человеческой красоты, которая превыше всех красот, имеющих на земле. Ибо ничто не сравнится по красоте с сиянием очищенного духа.

27 января 1958 г.

Храмы получают Луч Того, Кому они посвящены. Если бы люди осознали это, действие Луча усили-

лось бы значительно. Но он есть, и по этому Лучу может происходить объединение с Источником его. Посвящение храма Одному из Светочей Мира имеет глубокое значение, смысл которого утерян. Храмы надо воскресить. Они — гигантские цветы духа, собирающие лучи Солнца. Мимо них нельзя проходить равнодушно. Люди вынули из храма сердце, они же должны снова вложить его туда. Храмы нужны планете, как нужны земле цветы — живая связь с небом. Сердце человека тоже цветок-храм, но сердце коллектива творит храм-гигант, собирающий мощные энергии Свыше. Соломон строил храм не для славы своей, но для низведения Огня на землю. Украшения, великолепие и блеск храма — прообраз огней Мира Огненного. Соломон построил чудо-храм, так как воочию перед ним стоял Храм Необъятной Славы.

Не скупы были храмы на Руси при всей остальной скудости жизни. Это значит — дух горел и постигал Света Высшие и старался передать великолепие их в своих храмах. Если собрать и обозреть лучшие образцы храмов всех религий земли — поразимся их великолепием и разнообразию творческих замыслов. Но все они отличаются тем, что превосходят своей красотой все другие здания на земле. Никакие архитектурные сооружения не вызывают такого восхищения, как именно храмы, в их строении есть нечто, чего нет ни в каких других зданиях, — устремлённость к Небу, отпечаток касания к Высшему миру, строительство не для жилья, а для пребывания в нём Луча Великого Духа.

Наталия СПИРИНА

**Храмы — рукотворные цветы,
Возносящиеся к облакам.
Лучезарны главы и кресты,
Устремляющие к Небесам.**

**Гимны молчаливые стоят
В суете и болтовне земной,
Призывая радостно объять
Горний мир над грешною землёй.**

А.П. СОБОЛЕВ, г. Санкт-Петербург

Произведения Н.К. Рериха на почтовых открытках XX – XXI вв.

Впервые открытки с репродукциями картин Н.К. Рериха стали появляться в России в начале XX века в изданиях Общины Св. Евгении Петербургского Попечительного комитета о сёстрах милосердия Красного Креста. Первая из них, рисунок к стихотворению А.С. Пушкина «Пир Петра Великого», была выпущена в 1902 году.

С 1903 года Николай Константинович являлся членом-сотрудником Комитета Общины Св. Евгении и входил в состав художественного совещания и комиссии, в работе которых принимал активное участие. Будучи художником, он всячески способствовал расширению и распространению искусства с помощью открытых писем. В 1905 году принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, попечительница Общины Св. Евгении, ходатайствуя о присвоении Н.К. Рериху чина коллежского секретаря, обращается в Канцелярию Его Императорского Величества: «...г. Рерих, как художник, изучивший русские древности, входит в состав Художественного Совещания и Комиссии по усилению средств означенного Комитета, принося своим трудом безвозмездным громадную пользу Комитету по изданию сим последним, с благотворительной целью, художественных произведений: участие г. Рериха и других художников в этих изданиях дало возможность распространить издания не только по всей России, но и за границей, поставив эти издания наряду с лучшими произведениями европейских художников».

Позже в письме к американским сотрудникам Н.К. Рерих отмечал: «Вот уже сорок лет, как я причастен к Красному Кресту, и всегда эта работа была близка моему сердцу. Вы помните, как издания нашего Комитета Св. Евгении составили крупные суммы, так пригодились на добрые дела. <...> Всё-таки открытки всегда были легкокрылыми вестниками и захватывали новые контингенты народа. <...> У нас дети и гимназисты, студенты

и вся культурная часть общества составляли целые большие коллекции таких художественных открыток, воспитывая на них своё художественное чутьё. Эти издания вылились в многозначительную и широкую образовательную меру. Никакие лекции не могли так преуспеть, как эти маленькие доступные вестники искусства, легко входящие в любой быт. <...> Вспоминается, как мы сами и дети наши любили иногда по вечерам просматривать альбомы прекрасных художественных и исторических открыток. У нас к тому же Красный Крест имел привилегию на всех железнодорожных станциях и решительно повсюду продавать свои художественные издания».

В одном из очерков Николай Константинович писал: «За последние годы с Обществом Поощрения Художеств было дружески связано и издательство Евгениевской Общины. Это издательство художественных открыток оставило в течении русского искусства свою прекраснейшую страницу. Оно широко распространяло как русские, так и иностранные худо-

Н.К. Рерих. ПИР ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Н.К. Рерих. ГОНЕЦ

жественные произведения. Распространяло сведения об исторических памятниках России и всегда привлекало к ближайшему участию наиболее свежие и широко мыслящие силы. Сколько новых и подчас очень молодых собирателей было создано этими изданиями Евгениевской Общины. Сколько новых сведений о сокровищах русских общедоступно вливалось в широкие народные массы.

Прекрасное, благородное дело; уже теперь многие эти издания являются библиографической редкостью. А сколько этих изданий сейчас разлетелось по зарубежью! Нет такого удалённого острова, где бы не нашлась хотя бы одна Евгениевская открытка.

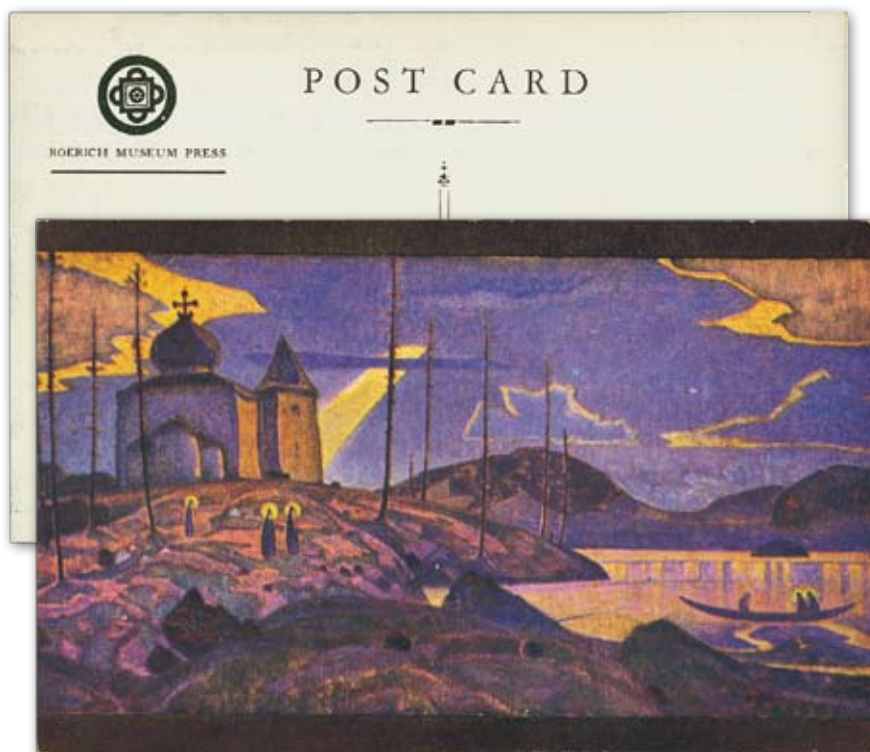
Всего с 1902 по 1917 год Общиной Св. Евгении было выпущено более тридцати открыток с картинами художника. Многие из них стали широко известны и выдержали несколько изданий — это «Ункрада», «Старая Рига», «За морями земли великие», «Старый король», «Песнь о викинге». Открытки «Задумывают одежду», «Зимний городок», «На Дальнем Востоке», «Митава» и другие — менее известны.

Кроме этого Общиной Св. Евгении изданы два фотопортрета Н.К. Рериха с факсимиле художника и несколько живопис-

ных работ западноевропейских мастеров из его собрания. Почтовые карточки «Зимний пейзаж» Питера Брейгеля и «Зимние развлечения» Дениса ван Альслота были выпущены в 1915 году после выставки «Искусство союзных народов», проходившей в Обществе поощрения художеств, «Пейзаж» Керстиана де Кейнинка и «Лот и его дочери» Яна Мандейна — чуть позже.

Другие издательства до революции 1917 года тоже выпускали открытки с репродукциями картин Н.К. Рериха, но не в таком большом количестве, как Община Св. Евгении. Самой распространённой оказалась картина «Гонец» — дипломная работа художника, которая была приобретена Павлом Михайловичем Третьяковым для своей галереи, — её публикуют «Гранберг», «Всемирный Почтовый Союз», «Торговый дом Тиебо, Эгольф и К°» и др. Следует заметить, что картина была напечатана под разными названиями, в цвете и тоновом виде, издана за границей.

Встречаются чёрно-белые открытки с работами Н.К. Рериха к театральным постановкам: эскиз декорации мистерии «Три волхва», увидевший свет в издательстве К.А. Фишера с пометкой «Союз русских художников. Выставка картин 1907 – 1908 гг.», и эскиз декорации к драме Лопе

Н.К. Рерих. СВЯТЫЕ ГОСТИ

де Вега «Фуэнте Овехуна», выпущенный как мастерской М.М. Бутковской, так и издательством «Унион» (СПб.).

Были и единичные частные издания: открытка с изображением всё той же картины «Гонец», вышедшая с пометкой «На память о V Всероссийском съезде Зодчих в Москве (От 15 до 22 декабря 1913 г.)» и далее «Инженер-механик М.Л. Закута, СПб. Вентиляция, отопление». Встречаются репродукции картин «Зловещие» и «Каменный век», мозаика «Борис и Глеб», выпущенные неизвестными издательствами.

Известно несколько почтовых карточек с картинами Н.К. Рериха, отпечатанных Комитетом популяризации художественных изданий в конце 1920-х годов. Это открытки «Песнь о викинге», «Небесный бой» и «Ункрада». В 1932 году работу художника «Гонец» воспроизводит издательство «Изогиз».

За рубежом издание «открытых писем» начинается после 1922 года, когда семья Рерихов переезжает в США, где вскоре по их инициативе учреждается ряд организаций: Институт Объединённых искусств в Нью-Йорке, Объединение художников «Cor Ardens» («Пылающее сердце») в Чикаго, Международный художественный центр «Corona Mundi» («Венец Мира»). Несколько позже в Нью-Йорке открыт Музей Николая Рериха и организовано издательство «Roerich Museum Press».

Художественный центр «Corona Mundi» выпускает открытки «Ведущая», «Святые гости», «Покаяние», «И Мы открываем врата», изображение одного из вариантов картины «Вестник», которую Н.К. Рерих посвятил нашей соотечественнице Елене Петровне Блаватской. Она была подарена художником Теософскому обществу в Адьяре (Индия) 18 января 1925 года.

В изданиях «Roerich Museum Press» открытки выходили как набором (6 штук), так и отдельно: «Зарево», «Царица Небесная», «Агни Йога», «Знамя Мира», «Жемчуг исканий», «Святые гости», «Матерь Мира» и др. Карточки «Приказ Ригден-Джапо» и «Кришна» были изданы под номерами, «Песнь о Майтрейе», «Будда в подводном царстве», «Агни Йога», «И Мы

Н.К. Рерих. ЗИМНИЙ ГОРОДОК

Лицевая и оборотная стороны открытки с автографом Н.К. Рериха

открываем врата» — под номерами с пометкой «Series I». Всего известно около двадцати видов почтовых карточек, выпущенных этим издательством.

На обороте некоторых открыток имеется чернильный штамп: «Made in France» («Сделано во Франции»). Можно предположить, что часть этих открыток была издана Европейским центром при Обществе друзей музея Н. Рериха в Париже, организованном в конце 1920-х годов.

Встречается почтовая карточка с видом Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, открытого 17 ноября 1923 года по адресу: Риверсайд Драйв, 310, на набережной реки Гудзон. Скорее всего, она была также отпечатана в Париже. Существует ещё одно достаточно редко встречающееся изображение Музея Рериха, выпущенное в Америке издательством «Manhattan Post Card Publishing Co».

В США после 1950 года картины Н.К. Рериха воспроизводились в изданиях А. Яременко. Известно несколько открыток: «Тибетский лама», «Древние корабли», «Святой Сергей-строитель». Каждая карточка выходила под своим номером. Примечательно, что карточка «Святой Сергей-строитель» была издана к Рождеству и вышла с надписью «С Рождеством Христовым».

В 1930-х годах семья Рерихов обосновалась в Британской Индии (Пенджаб, долина Кулу). В городе Симла было организовано «Himalayan Roerich Society» («Гималайское Рериховское общество»), которое просуществовало с 1929 по 1935 год. Им было выпущено около двух десятков открыток. По датам написания картин и тематическому подбору изображений можно предположить, что все эти открытки выходили между 1931 и 1933 годами. Наиболее известны среди них «Будда дающий», «Святая покровительница», «Св. Сергей Радонежский», «Дзон-Ка-Па», «И Мы не боимся», «Мадонна Лаборис», «Путь на Кайлас»... Печатались и другие изображения: «Портрет проф. Николая Рериха» кисти Святослава Рериха, «Икона Святого Сергия», «Здание, где размещался Международный Союз за Пакт Рериха. Брюгге, Бельгия».

Существуют две открытки, выпущенные к началу Второй международной конференции Пакта Рериха, которая проходила в городе Брюгге в 1932 году. Это «Выставка исторических городов. Брюгге. Июль — октябрь 1932» и «Делегаты Второй международной конференции Пакта Рериха. Гранд-Отель. Брюгге. Бельгия. Август 1932». На них не воспроизведены картины Н.К. Рериха, но для нас эти карточки интересны тем, что являются историческим документом, свидетельствующим о продвижении среди мирового сообщества идей Пакта Рериха и Символа Знамени Мира, предложенного художником. Возможно, в это же время вышла тоновая открытка с репродукцией картины «Мадонна Орифламма».

В 1930 году в Риге было образовано Латвийское общество друзей Музея Н. Рериха, вскоре развернувшее активную издательскую деятельность. В 1937 году члены Общества под руководством поэта Рихарда Рудзитиса открыли Музей, который задумывался как отделение Нью-Йоркского Музея Николая Рериха. Более пятидесяти

«Выставка исторических городов»
Брюгге. Июль — октябрь 1932

произведений Н.К. Рериха и его сына Святослава были собраны в рижском Музее к его открытию.

До 1940 года Латвийским обществом выпущено около тридцати пяти открыток с репродукциями картин Н.К. Рериха. Из них девятнадцать — чёрно-белые, остальные цветные. Причём было несколько изданий. Часть открыток встречается с надписью «Printed in Latvia». Наиболее известны среди них «Твердыня Тибета», «Великая Китайская стена», «Путивль», «Лель и Снегурочка», «Купава», «Сон Востока», «Будды. Юн-Канг», «Ом мани падме хум» и другие. Многие рижские открытки дублируют выпущенные в Нью-Йорке. Интересна монограмма, находящаяся на обороте некоторых карточек в левом углу: объединённые буквы «NK» и «SV». Высказывалось предположение, что она содержит в себе инициалы двух Рерихов: «NK» — Николай Рериха, «SV» — Святослава Рериха, но сотрудники Латвийского Рериховского общества считают, что, скорее всего, эта монограмма принадлежит издателям и является знаком печатни. Хотя удивителен сам факт идентичности букв

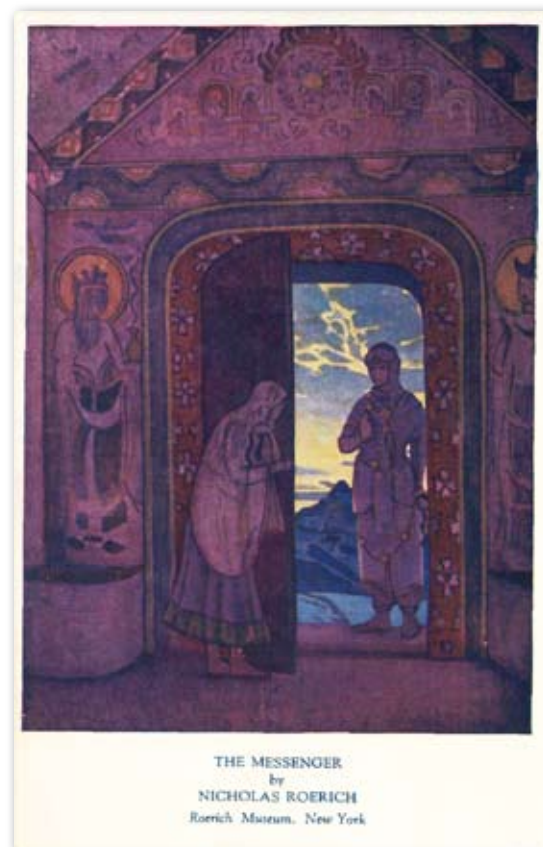
Н.К. Рерих. СВЯТОЙ СЕРГИЙ-СТРОИТЕЛЬ

именам Рерихов — такие совпадения крайне редки.

Несколько почтовых карточек были напечатаны в середине 1930-х годов Русским культурно-историческим музеем, организованным Валентином Фёдоровичем Булгаковым при Русском свободном университете в Праге. Это «Мать Чингис-хана», «Монастырь в Тибете», «Лахул», «Часовня св. Сергия на перепутье», «Ашрам». Возможно, часть из них отпечатана в Югославии.

Встречаются открытки, выпущенные в колониальной Индии с пометкой на обороте «Guaranteed Real Photo and British Manufacture» («Гарантировано настоящее фото и английские материалы»), — это виды мест, расположенных недалеко от поместья семьи Рерихов в Наггаре: «Река Беас. Наггар», «Храм Трипура Сундри», «Храм Махадев», «Урусвати. Гималаи», а также «Портрет Н.К. Рериха» кисти Святослава Рериха и изображение картины Николая Рериха «Силы Небесные», имеющей также название «Ранние звоны». Последняя интересна тем, что является поздним вариантом картины, который написан художником в конце 1930-х — начале 1940-х годов и продан в коллекцию раджи княжества Барода (Индия). Если это так, то именно данная открытка является последней почтовой карточкой, изданной при жизни Н.К. Рериха.

В СССР в 1949 году издательством «Советский художник», после семнадцатилетнего перерыва, была выпущена открытка с картиной Н.К. Рериха «Гонец». Это довольно странно, поскольку отношение к Рериху в то время было ещё весьма настороженным. Следующие карточки появились только через девять лет, после приезда в страну на постоянное жительство старшего сына художника, Ю.Н. Рериха, который привёз часть картин своего отца. Были организованы выставки в Москве, Ленинграде, Таллинне, Киеве, Тбилиси. В 1960 году по приглашению Н.С. Хрущёва в Советский Союз приехал Святослав Рерих с выставкой своих картин, которая с огромным успехом прошла в Москве и Ленинграде. Это ещё больше

Н.К. Рерих. ВЕСТНИК

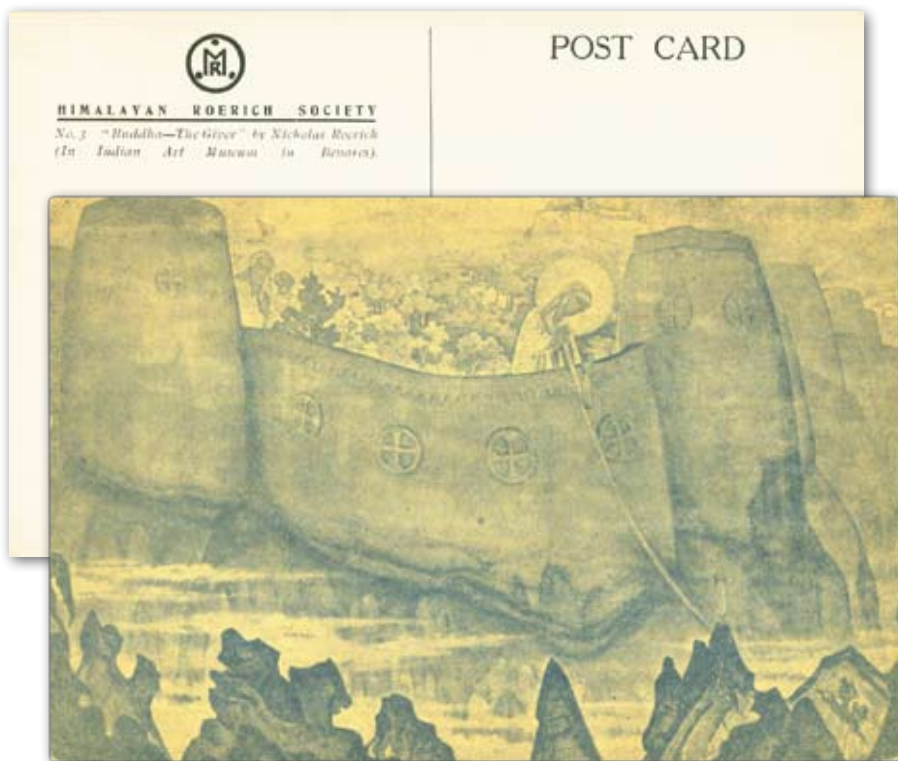
способствовало привлечению внимания к творчеству Н.К. Рериха.

В издательстве «Изогиз» с 1958 года начали выходить открытки с репродукциями картин художника. Поскольку основное наследие знаменитого мастера на тот момент оказалось сосредоточено в Москве и Ленинграде — в Государственной Третьяковской галерее и Государственном Русском музее, то в основном печатались картины из этих собраний. Многие произведения Николая Рериха издавались в самых различных подборках, например: «Картины русских художников на исторические темы», «Море. Картины художников», «Картины из частных собраний», «Горловский художественный музей» и др. В 1970, 1972, 1974 и 1980 годах выходили наборы открыток с его работами.

В 1960 – 1990-е годы чаще всего печатали репродукцию картины Н.К. Рериха «Заморские гости», а также «Гонец», «Ростов Великий», «Славяне на Днепре», «Поцелуй Земле» (эскиз декорации к балету И.Ф. Стравинского «Весна Священная») и другие.

Н.К. Рерих. РАННИЕ ЗВОНЫ

Н.К. Рерих. МАДОННА ЛАБОРИС

К концу 1980-х годов ситуация меняется. В Москве основан Советский Фонд Рерихов. Вскоре из Индии в Россию привозят часть наследия знаменитой семьи. Их труды начинают серьезно изучать, выпускается всевозможная печатная продукция, в том числе и открытки. В разных городах образуются рериховские общества. Создан Международный Центр Рерихов, в изданиях которого в 1993 году выходят наборы «Гималаи» и «Учителя» — репродукции

Н.К. Рерих. КУЛУТА. ИНДИЯ

картин художника из коллекции Центра. В 1997 году набор «Гималаи» издаётся при участии Симферопольского городского общества Рерихов, печатаются открытки «Мадонна Орифламма» и «Сосуд нерасплёсанный». Следующие почтовые карточки Международным Центром были изданы только через несколько лет.

В 1990-х годах в Самаре организованы Центр духовной культуры и издательство «Агни», которое стало активно печатать почтовые карточки с изображением произведений художника. В 1997 году вышли сразу семь наборов: пять подборок картин Н.К. Рериха и два — С.Н. Рериха. Вскоре издательство ежегодно стало выпускать открытки с репродукциями картин художников и к настоящему моменту является одним из ведущих в этой области.

В 1996 году в Новосибирске Сибирским Рериховским Обществом издаются три набора открыток: «Русь былинная», «Образы Востока» и «Земля славянская», а в 1999 году — несколько отдельных карточек с произведениями художника.

Кроме того, выпускали открытки и издательства «Свет-Инфо», «Сад искусств», а также «Исследовательский Фонд Рерихов», «Одесский Дом-музей им. Н.К. Рериха», Восточное Рериховское общество «Урусвати».

В ноябре 1988 года воссоздаётся Латвийское общество Рериха. В 1989 году оно печатает первые открытки — репродукции картин из Музея Николая Рериха в Нью-Йорке: «Великий дух Гималаев», «Ладак. Малый Тибет», «Сергиева пустынь», «София-Премудрость». С 1993 по 1998 год вышло около двадцати открыток без номеров и двадцать восемь — под номерами. Карточки выходили глянцевые и матовые. Встречаются открытки с пустым оборотом — это типографские пробные оттиски, которые посылались в Нью-Йорк для корректировки. Открытки «Приказ Ригден Джапо», «И мы строим», «Агни Йога» выпущены для

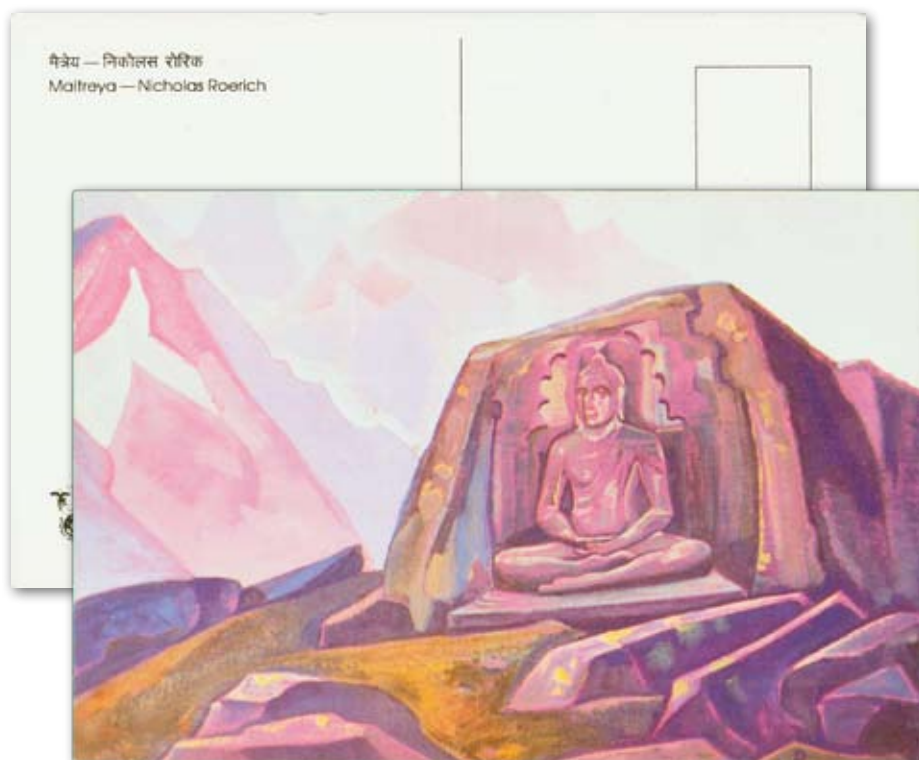
Франции, поэтому имеют несколько отличный оборот.

За рубежом изображения картин художника издавались в основном Музеем Николая Рериха в Нью-Йорке. После 1960-х годов Музей заказывал печать открыток швейцарской фирме «Vontobel». Около двадцати пяти открыток без номеров в разные годы были выпущены несколькими тиражами: они отличаются цветом шрифта на оборотной стороне — синим, коричневым, реже чёрным. Также были изданы открытки под номерами — со 101 по 159. Карточки с некоторыми номерами отсутствуют, возможно, они так и не были воспроизведены. Известно, как минимум, два выпуска: на обороте одних встречается копирайт «S. Roerich», других — «Nicholas Roerich Museum, New York».

Все открытки Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и Латвийского общества Рериха выходили с напечатанным на обороте символом, предложенным Н.К. Рерихом в 1930-х годах для Знамени Мира — знаком триединости — тремя соединёнными сферами в круге. Этот знак зарегистрирован Нью-Йоркским Музеем в качестве своей эмблемы с надписью «Pax Cultura».

Интересная открытка появилась в Париже в 1992 году: «Костюм девушки» — эскиз Николая Рериха к балету И.Ф. Стравинского «Весна Священная», показанному в Театре Елисейских полей в мае 1914 года. Эта работа художника находится в собрании парижской Национальной библиотеки. Возможно, карточка была выпущена к проходившим в Париже гастролям русского балета.

В начале 1990-х годов Аллахабадский муниципальный музей (Индия, штат Уттар Прадеш) издал открытки с репродукциями картин Н.К. Рериха из своего собрания, которое включает девятнадцать его произведений. Целый зал музея отведён под экспозицию картин нашего соотечествен-

Н.К. Рерих. МАЙТРЕЙЯ

ника. Открытки до недавнего времени можно было приобрести в киоске музея.

Болгарское общество «Ръорих» в 1998 году совместно с Центром духовной культуры (Самара) готовило к выпуску серию открыток с картинами Н.К. Рериха. К сожалению, проект не был завершён — увидели свет только две карточки под номерами 10 и 18: «Странник Светлого Града» и «Клад захороненный».

Н.К. Рерих. КАНЧЕНДЖАНГА

Наборы открыток, выпущенные издательством «Агни» (Самара)

В начале 2000-х годов в Индии открытки начал издавать «International Roerich Memorial Trust» (Международный Мемориальный Трест Рерихов), расположенный в Наггаре в долине Кулу (штат Химачал Прадеш). На сегодняшний день вышло около двадцати почтовых карточек.

В заключение обзора хочется отметить, что открытки с изображением картин Н.К. Рериха разлетались по миру, как добрые вестники, неся частицу энергии знаменитого мастера. Сколько их было всего — неизвестно, и это открывает для нас возможность дальнейших находок, исканий и радостных встреч.

Михаил ПЕТРИЧЕНКОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ РЕАЛЬНОСТИ*

В повседневной жизни обычного человека действуют юридические законы, законы науки, традиции, нормы общественной морали и прочие чисто земные обычаи. Учение Живой Этики говорит нам о Космических Законах — Основах, на которых построено Мироздание. «Космические Законы, обуславливающие жизнь Космоса и каждой частицы Его, доступны пониманию человека. Это не человеческие законы, им изобретённые. Они существовали задолго до того, как на Земле появился человек. Они существовали всегда. Эти основные Законы, двигая мирами, проявляются и в микро- и макромирах, в большом и малом, вверху и внизу, в движении электронов и целых систем галактик»¹. Рассмотрим некоторые из них. Речь в основном пойдёт о взаимосвязи Закона Причин и Следствий (Кармы) и Свободной Воли.

Согласно восточным учениям, из ничего не может появиться нечто, то есть у всего имеется причина, даже у Мироздания есть Непознаваемая Первопричина всего Сущего. Каждая причина порождает следствие, которое, в свою очередь, служит причиной для последующих событий. Вся жизнь человека являет собой творчество причин и столкновение со следствиями, причины которых порождены как самим человеком в

этой и предыдущих жизнях, так и другими людьми. В последнем случае проявляется коллективная карма; мы, в свою очередь, тоже влияем на коллектив. Все связаны со всеми миллионами незримых нитей. Каждая нить — это цепочка причин и следствий. Понять весь этот сложный узор ткани жизни человеческому сознанию на данном этапе совершенно невозможно, он доступен лишь Владыкам Кармы. Но мы всё же можем познать некоторые закономерности и уловить части мозаики Узора Жизни. Рассмотрим внимательно данный Закон.

Причина всегда предшествует следствию, поэтому прошлое изменить невозможно. Машина времени — это фантастика, не имеющая отношения к Реальности. Можно провести следующую аналогию: представим себе причинно-следственные цепочки событий в виде идущих вверх нитей, постоянно вмерзающих в лёд с подъёмом воды (рис. 1). Граница льда постоянно движется вверх, нити вмерзают в лёд навсегда, лёд — это прошлое, навеки запечатлеваемое в свитках Акаши. Движущаяся граница кристаллизации — это настоящее, нити над ней — будущее. Закон Причин и Следствий очень силён, и соответствующие причины всегда порождают следствия, в Море нет произвола. В механике, зная начальные условия задачи и законы, которым подчиняется поведение системы, можно однозначно определить её развитие во времени, все

* Доклад на VIII Рериховских Чтениях, Новосибирск, 7 – 9 ноября 2009 г.

¹ Грани Агни Йоги. 1958 г., 63.

промежуточные состояния связаны только с начальными условиями.

Кто-то может утверждать, и такое было в истории, что Вселенная представляет собой подобную жёстко определённую систему, в которой всё развитие абсолютно задано миллиарды лет назад, и что она развивается по заранее заложенной программе. Таким образом, получается, что в этот процесс нельзя «вклиниться», «разорвать» нити событий, идущих от Начала Времени. Поэтому как бы не имеют никакого значения наши действия или бездействие, творящиеся безобразия и прочие отрицательные явления, ведь всё это карма в грубом смысле, всё давно определено и от нас не зависит. Результат такого взгляда — фатализм, безысходность и, как следствие, полная апатия. Однако что-то внутри нас противится такой картине. Исходя из здравого смысла крайне сложно представить, чтобы какая-то мельчайшая пылинка, осевшая на динозавра 70 миллионов лет назад, могла бы привести целые цивилизации к гибели в ужасах войн и катастроф, а ведь та пылинка есть звено *непрерывной* цепи причинно-следственных связей, и её роль велика. И ещё возникает вопрос: а зачем тогда Разум? Ответ очень прост: чтобы думать. Очень странной была бы Вселенная, основанная на единственном Законе; Учение говорит нам о многих Законах — Основах. Следовательно, должна быть предусмотрена возможность вмешиваться, влиять на карму, то есть причинно-следственные цепочки, а именно изменять их, творить совершенно новые причины. Для этого человеку даны Разум и Воля, и Воля свободна. Конечно, и разум, и воля обычных людей слабы, особенно если взять человека в отдельности. Но каждый подобен Творцу, «Космос отражается в зрачке каждого глаза, и Бог почитает в каждом сердце» (выделено авт. — М.П.), — сказано в книге «Зов»². Таким образом, Закон Причин и Следствий (Кармы) уравнивается наличием Свободной Воли. При этом причиной для новой причинно-следственной цепочки служит творческое действие свободной воли, которое хоть и зависит от предыдущих событий, но всё же является новым.

Тем не менее надо отметить, что творить новые причины и изменять уже сформировавшиеся причинно-следственные цепочки хоть и возможно, но бывает не просто. Следует рассмотреть механизм работы Закона, чтобы понять, что этому помогает и что мешает.

Вернёмся к аналогии с нитями и льдом. Подобная аналогия позволяет представить один из важнейших

моментов: будущее свободно, как свободны нити далеко от границы льда, оно пластично, и чем будущее дальше, тем сильнее можно отвести отдельные нити друг от друга. Но присмотримся к нитям — цепочкам событий — у самой границы льда. Эта граница между прошлым и будущим представляет большой интерес. Будущее благодаря свободе воли существует *потенциально* в нескольких вариантах (показано пунктиром на рис. 1), но реализуется всегда только один, в тот момент, когда Свободная Воля делает выбор и человек поступает так, а не иначе. Можно сказать, что Закон Причин и Следствий как бы ждёт какое-то время, пока не будет сделан выбор. Таким образом, «настоящее» — это зона перехода многовариантного будущего в одновариантное прошлое. Более того, это и есть зона действия Свободной Воли. В прошлом уже ничего изменить нельзя, а будущее ещё не наступило, однако множество его причин уже есть в прошлом, следовательно, воздействовать на него волей можно только в зоне перехода из прошлого в будущее, то есть в так называемом «настоящем», иначе всё будет происходить автоматически, рефлекторно и человек может загнать себя буквально на кармические «рельсы», когда выбора у него почти не будет.

Вот что говорит С.Н. Рерих о Настоящем: «И так перед нами встаёт великое Сейчас, непосредственная реальность, окружающая нас, и, несмотря на то что мы можем думать о будущем и вспоминать прошлое, наше непосредственное восприятие ограничено тем неощутимым переходом из прошлого в будущее, которое мы называем настоящим. Эта постоянно движущаяся граница олицетворяет собой наше осознанное восприятие, в котором для нас заключается жизнь и сознательное существование»³.

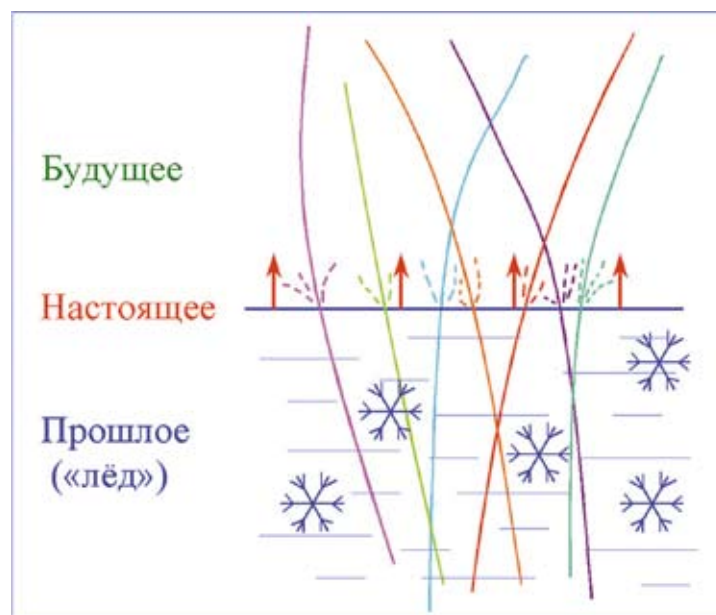

Рис. 1. Прошлое, настоящее и будущее

² Листы Сада Мории. Зов. 12.03.1922.

³ Рерих С.Н. Искусство и жизнь / Вестник Ариаварты. 2004. № 1 – 2. С. 53.

Для большинства людей «настоящее» — это мгновенная точка во времени, но время относительно, оно зависит от уровня развития сознания. Огненное сознание отличается быстротой протекающих в нём мыслительных процессов. В «Гранях Агни Йоги» говорится: «Свойство огненного сознания, к обладанию которым неуклонно движется человечество, заключается в молниеносности происходящих в нём процессов»⁴. Таким образом, развитый Дух успевает обдумать намного больше в момент принятия решения. Можно провести аналогию с шахматным компьютером: один может просчитать за секунду только 2 – 3 хода партии, другой за ту же секунду 10 и больше. Следовательно, чем выше уровень сознания, тем больше возможностей управлять событиями и собственной кармой, то есть больше свободы. Сознание развивается постепенно, ускорить этот процесс помогает сознательное укрепление связи с Иерархией Света, насыщающей человека энергиями и знаниями из Будущего уже в настоящем.

Иерархия Света, Иерархия Разумов — это Основа Основ Мироздания. Высокие Духи живут в будущем и будущем. Будущее занимает особое место. В «Гранях Агни Йоги» говорится: «Лучше жить в настоящем, чем в прошлом, и лучше жить в будущем, чем в настоящем. Почему? Потому что будущее — символ эволюции, в нём все возможности прогресса. Настоящее — следствие прошлого, и в нём изменить уже ничего нельзя. Самое малое изменение уже затрагивает будущее, хотя бы и близкое, и возможно лишь в нём»⁵.

Ещё раз вернёмся к аналогии с нитями и льдом и посмотрим на самую близкую окрестность над границей кристаллизации, где нити свободны (рис. 2).

Попробуем раздвинуть их и увидим, что, как бы мы ни старались, мы не сможем отодвинуть нити друг от друга на большое расстояние вблизи границы, то есть и самое ближайшее будущее является в основном следствием давних причин и не может быть изменено слишком сильно. Более того, в рамках данной аналогии можно сказать, что нити событий обладают упругостью и слабый дух просто не в состоянии сильно двигать их. Именно воля даёт духу силу. А воля, как известно, есть запас психической энергии, накопленный духом. Слабовольный, не знающий о Законах Мироздания дух практически не может преодолеть жёстких условий своей кармы. Сказано, что «некоторые духи управляются целиком кармой»⁶. Но

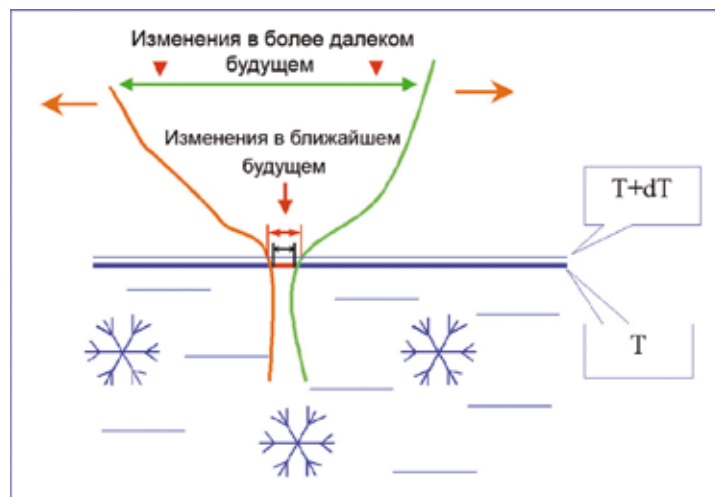

Рис. 2. Попытка изменить ближайшее будущее

«эволюция духа идёт по направлению, заложенному мыслями, устремлёнными в будущее»⁷. Вот почему в Учении советуется закладывать зёрна очень далёких достижений уже сейчас, в своё время они неизбежно дадут плод. Тем самым мы в какой-то степени переносим будущее в прошлое, зная о будущих завоеваниях Эволюции, начинаем утверждать их заранее. Большой путь начинается с малого шага. Перевести будущее в прошедшее, для уявления в настоящем — так называется этот процесс в «Гранях Агни Йоги»⁸. Конечно, речь здесь о настоящем, которое наступит не сейчас. Но основная масса человечества пока живёт своим сознанием в прошлом, настоящем и очень недалёком будущем, не далее нескольких месяцев, лет, максимум десятилетий, тем самым обрекая себя на всё новые удары кармы. Но чем выше Дух, тем меньше ограничений кармой, тем больше свободы творить на Основах. «Человек или управляет своими звёздами, или звёзды управляют им; или карма управляет человеком, или человек своей кармой. И решающим фактором в этом является мысль»⁹.

«Для Нас всё есть лишь следствия Нами рождённых причин»¹⁰, — говорит Учитель. Мы в доступной нам мере можем уподобиться Ему и начать строить свою жизнь на Основах, постепенно освобождаясь от ограничений плотного мира и грубой кармы, устремляясь в Будущее поверх очевидности прошлого и настоящего.

Закончить хотелось бы словами Святослава Николаевича Рериха: «Но где же нам найти силы для начала этой борьбы, для постройки своего характера? Силы скрыты в решимости измениться, победить, в осознании того, что без самоконтроля жизнь утечёт через тысячи ручейков лени, сомнений и слабостей. Чем большего мы хотим добиться, тем выше цена, которую мы должны будем заплатить, тем напряжённее должны быть наши усилия»¹¹.

⁴ Грани Агни Йоги. Т. IV. 517.

⁵ Грани Агни Йоги. Т. XII. 313.

⁶ Листы Сада Мории. Озарение. 2–XII–5.

⁷ Грани Агни Йоги. Т. XII. 249.

⁸ Грани Агни Йоги. Т. II. 203.

⁹ Грани Агни Йоги. Т. II. 339.

¹⁰ Грани Агни Йоги. Т. III. 344.

¹¹ Рерих С.Н. Искусство и жизнь. С. 57.

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

В «Гранях Агни Йоги» говорится, что сон является тренировкой перехода в Тонкий Мир.

Очень хорошо перед сном потренироваться. Вот вам малый тренаж — перед сном представить себе Тонкий Мир, ведь мы всё равно переходим туда во время сна.

Засыпая, мы всегда переходим туда?

Иногда бывают чисто мозговые впечатления вчерашнего дня — это ещё не Тонкий Мир. Мы, может быть, даже и не помним иногда, что мы там были. Ведь бывают какие-то поверхностные сны: например, стоя в очереди, вы думали, что вам нужно достать какие-то продукты, и вы эти продукты видите во сне; или вы дома что-то делаете и не доделали, вы это видите во сне, беспокоитесь. Это мозговые рефлексy, об этом в Учении говорится, что есть сны как рефлексy. А если человек попадает в Тонкий Мир, тогда это сны другого рода. Но сказано, что часто мы их не запоминаем, потому что иначе мы не захотели бы просыпаться, настолько там хорошо.

Как определить, что сон из Тонкого Мира?

По-моему, человек это чувствует, но запоминает очень редко. Бывало, что я неоднократно встречалась там со Святославом Николаевичем и мы беседовали. Я помню, как однажды он ко мне прикоснулся, погладил по голове, и я почувствовала его тёплую руку; он говорил что-то, но мне не дано было запомнить. Но то, что он говорил, конечно, отложилось у меня в «чаше», это никуда не могло деться. Некоторые фразы можно и запомнить. Кое-что я запоминала и записывала. Но помню, что он всегда говорил гораздо больше, чем мне удавалось вспомнить в момент пробуждения и записать, потому что если сразу не запишешь, то потом это забывается, «уплывает». И эти сны, я думаю, уже не рефлексy мозга. И когда целый день его чувствуешь и целый день под этим впечатлением — это уже встреча. А если вы каких-то лиц видели днём и они у вас мелькают в снах — это не настоящий Тонкий Мир, а, можно сказать, отрывка земных дел.

Как отнестись к тому, что человек говорит об одном из своих прошлых воплощений, причём называет достаточно известное имя?

Это называется — набивать себе цену. Мало ли что можно придумать. Поэтому верить никак нельзя. То, что он заявил, это его собственная выдумка, сам он навряд ли может знать. В Учении не говорится, что мы должны помнить наши прежние воплощения, и никто из нас этого не помнит, за редчайшим исключе-

нием. Кем мы были, знают только Учителя. Нам это открывается в самых редких случаях и только через цепь Иерархии.

Обычно родственники оплакивают ушедшего из жизни. Помогает ли это ему?

Они его только очень расстраивают. Они зовут человека назад и этим очень мучают его, а надо радоваться за него. Обычно рыдают не о покойнике, а о себе. Например, женщина потеряла мужа-кормильца или ребёнка и плачет о себе. Мать потеряли — конечно, мы плачем, как же без мамы, особенно если это дети или те, кто очень нуждается в ней. Но мы плачем, главным образом, о себе, что остались сиротами или без мужа, без жены, без кормильца. И конечно, им это чрезвычайно тяжело. Мне рассказывали, как одна женщина потеряла свою маленькую дочку и плакала, плакала, плакала. И вот дочка является к ней во сне мокрая с ног до головы, дрожит от холода и говорит: «Мама, перестань плакать, я вся облита твоими слезами, я мучаюсь, мне холодно». И действительно, так оно и есть.

Монада зародилась под определённым знаком Зодиака. Сохранится ли он при следующем воплощении?

Воплощается ведь не монада; высшая триада остаётся [неизменной], а воплощается личность, низшая четверица: тело, эфирный двойник, астральное тело и ментальный низший разум. Это всё каждый раз меняется.

Будда сказал, что при следующем воплощении человек «будет уже не тот, но и не другой». То есть в высшем смысле та же монада, высшая триада, — остаётся, а личность будет уже другая. Вот это нам и предлагается вместить.

Когда мы встретимся в следующем воплощении, то будем другими людьми?

Мы будем уже не те личности. Я буду уже не Наталия Дмитриевна, но я буду и не другая.

А мы узнаем Вас?

Узнаете. Все, с кем мы встречались раньше, мы встречаемся и начинаем говорить так, как будто вчера говорили, — продолжать. У меня много таких встреч, когда человек входит — и я его встречаю и говорю с ним так, как будто я с ним уже говорила. Это признак того, что мы встречались раньше. А с теми, с кем не встречались, мы как-то притираемся, привыкаем, адаптируемся.

С.П. БЕЛИНСКИЙ

«Она была ни на кого не похожа»

Святослав Павлович, расскажите, пожалуйста, о годах Вашей учёбы в классе Наталии Дмитриевны.

Я пришёл в класс Наталии Дмитриевны, когда уже немного умел играть на фортепиано, мне было лет десять-одиннадцать. В то время у неё были ученики в основном постарше меня.

Многие ребята, с которыми я учился в общеобразовательной школе, тоже начинали учиться в музыкальной школе, но, как это часто бывает, через год-второй бросали. У меня тоже было желание бросить, но я был довольно обязательным — такой характер. Конечно, мне не очень нравилось ходить в музыкальную школу, потому что играть я ещё толком не умел, удовольствия от игры не испытывал; мои сверстники убегали играть в прятки, в «казаки-разбойники», а мне нужно было идти в музыкальную школу, да ещё порой выслушивать, что я не очень хорошо что-то выучил и т.д. Но уроки Наталии Дмитриевны мне нравились. У меня не было страха, что я чего-то не сделал, не выучил, как это бывает у детей, так как она очень мягко, душевно ко мне относилась, и меня это сразу расположило к ней.

Она никогда не наказывала, не ставила двоек, но, конечно, могла пожурить: «Ну что же ты, Слава...». Я как-то сразу поверил ей и понял, что огорчать её не надо, и стал учиться у неё с другим настроением, чем у предыдущих учителей.

Когда Наталия Дмитриевна предлагала мне разучить какую-нибудь пьесу, то перед этим обязательно проигрывала её — а играла она совершенно замечательно. Мне эти пьески всегда нравились, видимо, она подбирала их не просто так, а давала те, которые ей самой были по душе. В какой-то момент она подметила, что мне нравятся полифонические произведения.

Как сейчас помню, я играл одну из маленьких прелюдий и фуг Баха: там всего четыре строчки, но пьеска была в три голоса, и главное было — услышать их одновременно. Я помню, как долго мы бились над ней — то Наталия Дмитриевна один голос сыграет, а я другой, то она играет партию левой руки, а я — правой, и наоборот. И когда много лет спустя я встретил эту вещь в нотах, то сразу сыграл её — вспомнил, как мы с Наталией Дмитриевной её учили.

Помню, как Наталия Дмитриевна дала мне первое летнее задание — нужно было разучить какие-то

вещи. Как обычно, летом мы уехали в Крым, где пианино не было. Но я к этому очень ответственно подошёл: попросил свою бабушку, чтобы она пошла к соседке, с которой она была не очень хорошо знакома, и договорилась с ней по поводу занятий. Бабушка не хотела, но я настоял, и она пошла и договорилась. Я приходил к этой соседке каждый день минут на сорок, как и говорила Наталия Дмитриевна: «Ты бегай, гуляй, но ты же не будешь всё время гулять, минут по сорок в день потратить, пожалуйста, на занятия». И в конце концов я выучил эти вещи; мне ещё повезло, что квартирантка у этой соседки была молоденькой учительницей музыки, и она мне помогала. И когда я принёс разбор Наталии Дмитриевны, она была поражена, потому что многие ребята, получившие задание на лето, никуда не уезжали, и у них было фортепиано, — но они-то этого не сделали. А вот сознательный Слава сделал, причём, мало того, он всё наизусть аккуратно сыграл. Наталия Дмитриевна развела руками и сказала: «Да, Слава, ты меня поразил». Мне, конечно, было очень приятно. И все эти вещи я помню до сих пор — рондо из сонаты Бетховена, ещё пара пьес и этюд Черни.

У Наталии Дмитриевны была хорошая фонотека. Как-то она дала мне прослушать, как Святослав Рихтер играет произведение, которое я разучивал. Тогда я понял, что так я никогда не сыграю, даже если окончу музыкальную школу. Он играл так легко, что о такой игре можно было только мечтать. Наталия Дмитриевна сказала: «Ты видишь, Слава, — эта вещь за четвёртый класс, а он так замечательно её сыграл! Ты стремишься играть очень трудные вещи, просишь, чтобы я тебе дала их разучить, а ведь главное — как сыграть». Я понял, что она права — куда торопиться, сыграю простую пьесу, но сыграю хорошо. Качественная игра — это было главное для Наталии Дмитриевны. Если она понимала, что человек не справляется с вещью, то отставляла её.

У Наталии Дмитриевны был индивидуальный подход к каждому ученику. Она говорила, например, что Оле больше удаются пьесы быстрые, экспрессивные, а другая девочка была, скажем, более лиричная, и Наталия Дмитриевна старалась давать им именно такие произведения.

Мне она давала разные вещи, в том числе полифонические, таких композиторов, как Гендель и Бах. Я думаю, что полифонию надо любить, чтобы хоро-

шо исполнить. Наталия Дмитриевна, как я понял, очень любила полифонические произведения.

Меня она как-то выделяла из всех, мы много говорили с ней по душам, ходили на концерты. Однажды она предложила: «Давай, Слава, я возьму абонемент, и мы будем вместе ходить на концерты камерной музыки». И мы ходили и слушали, хотя камерная музыка сначала мне не очень нравилась, ведь человек должен созреть для неё. Когда я слушал эту музыку, у меня даже порой ноги отнимались, потому что сидеть и не двигаться было довольно трудно. Но я честно приходил и говорил, что мне это нравится.

Наверное, больше из любви к Наталии Дмитриевне?

Может быть, и так, потому что Наталию Дмитриевну я очень полюбил, и мне нравилось ходить к ней на уроки. И Наталия Дмитриевна ко мне была расположена, вероятно, потому, что я был самым маленьким в классе, все остальные были постарше.

Выступал я не очень удачно, хотя у неё на уроках мог играть хорошо. В общем я играл неплохо, но на академическом концерте почему-то терялся, очень волновался и довольно часто не показывал того, на что был способен; получал я не выше «четвёрки», тем не менее Наталия Дмитриевна меня не укоряла.

Однажды я спросил Наталию Дмитриевну, кончала ли она консерваторию. Она сказала: «Да, кончала». Потом я узнал, что она училась в классе известной в Харбине пианистки Диллон. Я думаю, что это даже выше, чем консерватория, так как она училась у знаменитого педагога, многие ученики которой пошли по музыкальной стезе и добились больших результатов (среди них был А. Ведерников, впоследствии очень известный исполнитель). Наталия Дмитриевна играла замечательно. Судя по тому, какие произведения она исполняла — произведения самого высокого класса, школа, которую она закончила, была очень хорошая.

Моя первая учительница была очень молодая, экспрессивная, она только что закончила консерваторию. Когда я играл не так, как нужно, она кричала на меня: «Слава, у меня из-за тебя заберут диплом!». И я очень боялся играть плохо. Одна девочка вообще бросила музыкальную школу, она говорила: «Я не могу, когда учитель кричит, — у меня просто руки отнимаются».

Наталия Дмитриевна никогда не кричала, была очень спокойная и выдержанная. Дождавшись, когда я закончу играть, она говорила: «А давай, Слава, по-

Слева направо: Андрей Мальцев и Святослав Белинский. 1963 — 1964 гг.

пробуем вот так сыграть, а вот здесь немного громче» и т.п. Она всё аргументировала, объясняла. Наталия Дмитриевна показывала разные упражнения для разработки пальцев, потому что пальцы связаны общей кистью и трудно двигать каждым отдельно; она говорила: «Не обязательно всё время сидеть за фортепиано. Когда ты кого-то слушаешь, можешь поставить пальцы на стол и поднимать то один, то другой. Так и время не потеряется, и ты сможешь разработать каждый палец».

Она никогда никого не назвала плохим словом. Единственно, когда ты провинишься, она могла замкнуться, и становилось понятно, что ты её огорчил. Огорчил своей плохой игрой или тем, что не так что-то сказал. Тут особых извинений говорить не надо было, нужно было просто исправлять: если сыграл плохо — так, пожалуйста, сыграй получше. Но я надеюсь, что по большому счёту я никогда не огорчал её, потому что человек она была очень душевный. Наши родители тоже очень её любили, часто приходили к ней, советовались, как лучше поступить.

Наталия Дмитриевна каждый год обязательно устраивала концерты класса, где обычно играли те вещи, которые получались у учеников наиболее хорошо, на этих концертах присутствовали и родители. На академконцертах были только учителя и ученики. Ещё у нас проходили концерты класса, на которые родителей не приглашали. Наталия Дмитриевна считала, что перед академконцертом должно быть обыгрывание, и каждый из нас играл что-то своё, а другие голосовали. Тем, кто сыграл лучше, она из фонда класса покупала ноты; где она доставала их — непонятно, потому что у нас всё было тогда в

дефиците. Эти ноты она вручала самым лучшим — этот набрал больше всего голосов и получил первое место, этот второе и т.д. Было очень интересно. У меня осталось несколько подписанных нотных сборников. Если я их найду — обязательно передам вам. Эти ноты, конечно, дороги мне как память, но им место в Музее. Музей — он для всех и надолго.

В отличие от других педагогов, Наталия Дмитриевна не давала ученикам вещей, которые были у всех на слуху, таких как «Лунная соната» Бетховена, «Турецкое рондо» Моцарта, вальсы Штрауса, «Итальянская полька» Рахманинова. Она понимала, что, если дети музыкой интересуются, они сами потом их разучат и будут играть.

Когда Наталия Дмитриевна уходила на пенсию, мы все собрались и решили сыграть те произведения, которые сами разучили. И каждый по такой пьесе сыграл. Ей было очень приятно, ведь в музыкальных школах не было принято, чтобы ты сам что-то выучил и показал, школьная программа есть школьная программа. Наталия Дмитриевна была очень тронута нашим прощальным концертом.

Сколько человек было в классе Наталии Дмитриевны?

У неё в классе было человек пятнадцать, это было обычное количество для учителя, работающего на полную ставку, потому что больше — уже очень тяжело. Когда Наталия Дмитриевна заканчивала работать, все её ученики были старшеклассниками. Они уже хорошо играли, поэтому концерты были очень интересные. В классе были девочки, которые избрали своей профессией музыку. Ира, например, потом преподавала в музыкальной школе.

Встречались ли Вы с Наталией Дмитриевной после того, как закончили школу?

Встречались мы частенько. Потом мои дети тоже учились в музыкальной школе. Наталия Дмитриевна как-то раз была на концерте в Доме учёных, где моя старшая дочь играла скрипичный концерт Мендельсона с оркестром А. Каца. Наталия Дмитриевна сказала тогда: «Хорошую дочку вырастил».

Хотя мы в школе говорили с ней в основном о фортепианной музыке, я понял, что скрипку она тоже очень любила. Ученица Наталии Дмитриевны Рита Робинсон и её брат Борис (который учился на скрипке) играли дуэтом: скрипка и фортепиано. Они довольно хорошо играли. Борис сейчас профессор консерватории.

Однажды девочки, которые учились у неё, позволили мне и предложили пойти к Наталии Дмитриевне

на день рождения. Она ждала нас, испекла пирог, который я до сих пор помню. Каждый рассказал о себе. От этой встречи осталась фотография. Мы уже были взрослые, я заканчивал университет. С детства я интересовался математикой и в университет поступил на математический факультет, закончил его и сейчас преподаю математику. Но музыка — она как вошла тогда в мою жизнь, так и осталась.

К сожалению, сейчас сплошь и рядом звучит то, что я не могу назвать музыкой, хорошей музыкой. Если всё время давать на радио, по телевидению такую музыку — не очень высокого класса, — какое же поколение будет воспитано? Я думаю, Наталии Дмитриевне это тоже не понравилось бы.

Я часто вспоминаю её, особенно когда мне попадают произведения тех композиторов, о которых мы с ней беседовали. Как ни странно, наши с Наталией Дмитриевной вкусы были очень близки, так как те композиторы, которые нравились ей, — нравятся и мне. Она, конечно, была воспитана на композиторах-классиках. Это Гендель, Бах, Моцарт, Бетховен, из них даже трудно кого-то выделить, хотя Баха я поставил бы на первое место.

Конечно, ей были интересны и современные композиторы. Очень нравился ей Глиэр, и я помню, что мы играли несколько его произведений. Один раз она дала мне пьесу Прокофьева «Ходит месяц над лугами». Эта вещь мне не нравилась, Прокофьева я недопонимал. Но Наталия Дмитриевна сказала, что это интересная пьеса и её можно даже назвать полифонией. И, что удивительно, — это была единственная вещь, за которую мне на академконцерте поставили «пятёрку». Видимо, я исполнил её так, как просила Наталия Дмитриевна: «Месяц ходит над лугами спокойно, вот так ты и должен её сыграть». Так я и сыграл, и за все остальные пьесы у меня были «четвёрки», а за эту «пятёрка». Больше на академконцертах «пятёрок» у меня не было.

В классе мы часто играли ансамбли. Я играл с Андреем Мальцевым. Всё началось с произведения Прокофьева «Монтекки и Капулетти». У Наталии Дмитриевны были ноты для ансамбля в четыре руки, такие ноты достать было трудно. Она очень трепетно относилась к ансамблям, хотя на академконцерте играть их не надо было, но такой предмет был, и оценку за него надо было получить. Андрей обычно брал более сложную партию, потому что он шёл впереди меня на два класса. Мне доставалась менее техничная партия, и в общем мы играли неплохо. Наталия Дмитриевна была довольна, особенно когда мы репетировали. Бывало и так, что мы говорили,

что будем репетировать, а на самом деле я приходил к нему и мы занимались совсем другим. Но потом Наталия Дмитриевна нам всё-таки объяснила, что это очень важная вещь, что надо сыгрываться, это не просто так: ты выучил, другой выучил, и вы сели и сыграли. Нет, нужно, чтобы всё звучало так, как будто играет один человек, — говорила она нам.

Святослав Павлович, как бы Вы определили принципы обучения детей, которыми руководствовалась Наталия Дмитриевна?

Может быть, главный принцип был такой — чтобы детям было интересно. Ребёнок должен не просто что-то отыграть, нет, он должен так исполнить, чтобы действительно было приятно и интересно его слушать. Почему не всегда бывают интересны концерты детей музыкальной школы? Потому что они в каком-то смысле отрабатывают; есть даже такое выражение: сыграть «по-школьному» — это когда сыграно неплохо, но без души. А когда Наталия Дмитриевна что-то объясняла — у неё загорались глаза, и у меня было такое впечатление, что она как-то сразу оживала, оживлялась, и я тоже этим проникался, и мне действительно становилось интересно.

Её заинтересованность передавалась, понимаете? И конечно, у детей не должно быть страха. Когда ребёнок не выучил, получил «двойку», его пропесочили — вот тебе «двойка» в дневнике, покажи родителям и т.д. — это называется «метод кнута». А у Наталии Дмитриевны был скорее «метод пряника», то есть было так: если ты не сделал дома — значит, будем делать на уроке. А если хорошо сделал — она всегда умела похвалить. Не то чтобы она восторгалась, нет, достаточно было того, что она одобрит, и ты понимал, что это — высшее, что может быть. Она могла сказать: «Да, это ты сыграл хорошо».

Она не играла никакими чувствами, просто делала всё от души, и это было видно. Знаете, дети ведь очень наблюдательны; я видел, что ей всё интересно, и это передавалось мне. И я действительно стал заниматься

Н.Д. Спирина и С. Белинский. 1969

с интересом. Когда я к ней пришёл в четвёртый класс, мой уровень был не выше второго-третьего класса. Учился я у Наталии Дмитриевны в общем-то недолго — три года, и за это время и техника, конечно, подросла, и понимание музыки. В эти годы человек всё впитывает, как губка: если ему что-то интересно — он хорошо и быстро всё впитает. А тут ещё педагог хороший попался. Дело в том, что Наталия Дмитриевна была не просто замечательным педагогом (в школе были хорошие учителя, и у них тоже хорошо играли). Меня заинтересовал сам человек. Я отметил, что она была ни на кого не похожа.

Наталия Дмитриевна проявляла такой интерес к музыке! Про другие интересы я совсем не знал. Не знал, что она пишет стихи, не знал, что она является рериховедом. Даже как-то удивительно — она нигде никогда не проговорила об этом.

Сложилось так, что в 1966 году Наталия Дмитриевна ушла на пенсию, и весь класс расформировался. Мне дали другого педагога, но я всё-таки бросил школу. Конечно, я бы не ушёл и закончил её, если бы Наталия Дмитриевна осталась.

Всё, что связано с ней, я запомнил. Про всех своих школьных учителей я могу сказать меньше, чем про неё одну.

Таким в моей памяти остался этот удивительный человек — Наталия Дмитриевна.

Интервью взяли Т. Бугаева, С. Деменко

ХРАНИТЕ ЗНАМЯ КУЛЬТУРЫ

А. Ивлиев вручает Знамя Мира

15 апреля этого года, в день 75-летия Пакта Рериха, по всему миру прошло победное шествие Знамени Мира — Знамени Культуры. Во многих городах России, странах ближнего и дальнего зарубежья торжественно отмечался этот значимый для планеты день. Проводились конференции, выставки, презентации изданий, торжественные вечера и встречи, посвящённые Пакту Рериха и Знамени Мира.

В Новосибирском музее Н.К. Рериха праздник открылся троекратным ударом в Колокол Мира.

О.А. Ольховая, исполнительный директор СибРО, в своём выступлении сказала: «Международный договор, вошедший в историю Культуры как Пакт Рериха, был и остаётся одной из важнейших духовных вех нашей цивилизации. Смыслом подвижничества Рериха было утверждение в душах и умах, в том числе и государственных умах, его доктрины о лидирующей роли Культуры во всех сферах человеческой деятельности. Культура — это единственно возможный фундамент, который должен лежать в основе морали, экономики, политики, в основе решительно всех законов, принимаемых в государстве».

Поразительно актуально для сегодняшнего дня прозвучали мысли Николая Константиновича Рериха о Culture и Мире: «Мы все можем быть живыми свидете-

лями, как трудна поддержка в культурном деле. Вот уже и Луну достигли и будто до Солнца достигли — всё это величественно и грандиозно, а на бедной маленькой Земле голод и обнищание».

«Каждый день вместо упрощения всюду осложнения. И весь этот смертоносный смерч — от недостатка Культуры. Отдельные взлёты науки высоки, но общий уровень сознания низок».

«И вот среди злобы, среди бедствий и горя опять надо твердить о Culture. Пусть все невежды кричат о трюизме, на то они и невежды. Но панацея лишь в Culture, в её истинном понимании».

«Как же растолковать вам, что бороться против войны можно лишь повышением культурного уровня? Как дать вам понять, что каждый заушающий, насилующий своего ближнего уже прегрешает против Culture? Как же сказать вам, что зверство, дикость, огрубение есть следствие невежества?»

«Существуют такие наивные индивидуумы, которые воображают, что понятие Culture достаточно воспринято человечеством. Ничуть не бывало! Даже крахмальные пристежные воротнички с трудом прикрывают дику некультурность. Цивилизованный дикарь — какое ужасное чучело нашей современности!»

«Когда человек станет культурным, он с отвращением отвернётся от зверства, каким является война. Леонардо называл войну "пацция бестиалиссима" —

От кого _____
 Откуда _____

Ваше место рождения _____

75 лет Пакту Рериха (1935 - 2010)

ЗНАМЯ МИРА — символ Пакта Рериха, первого международного соглашения об охране культурных ценностей.

Н.К. Рерих. Знамя Мира. 1935

Кому _____
 Куда _____

Ваше место назначения _____

самая зверская глупость. Да, да, да, за мир, за Культуру нужно бороться неустанно».

«Особенно ужасно слышать, когда отягощённые кризисом люди, не очень плохие сами по себе, начинают говорить, что сейчас не время даже помышлять о Культуре. Мы уже слышали подобные недопустимые в робости и отчаянии своём голоса. Нет, милые мои, нужно именно сейчас спешно думать не только о Культуре, как таковой, но прилагать этот источник жизни молодому поколению».

В год своего ухода, в июне 1947-го, Николай Константинович написал: «Скоро полвека, как мы боремся против вандализма. Но чудище невежества растёт на глазах. Народы и правительства должны неотложно принять меры к ограждению сокровищ общечеловеческих».

Своё выступление Ольга Андреевна завершила словами Н.К. Рериха из статьи «Культура — почитание Света»: «Где зародилась Культура, там её уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура, как истинная духовная ценность, бессмертна. Потому и радостна пашня Культуры. Радостна даже в самых крайних трудах. Радостна даже в напряжённых битвах с самым тёмным невежеством».

В этот день Музею Н.К. Рериха было вручено Знамя Мира, поднятое на самую высокую вершину Африки — Килиманджаро. Трое новосибирцев, Андрей Ивлиев, Евгений и Кирилл Медведевы, совершившие это восхождение со Знаменем Мира 24 января 2010 года, приняли решение передать его Музею Н.К. Рериха. При вручении Знамени Андрей Владимирович Ивлиев сказал: «Для меня, как представителя федерации альпинизма Новосибирска, простого новосибирского альпиниста, было большой честью совершить восхождение на высочайшую точку Африки со Знаменем Мира». Альпинист поделился своими впечатлениями

об этом восхождении. Вершина Килиманджаро — кратер иногда ещё дымящегося вулкана — находится на высоте 5895 метров. Восхождение было ночное: вершина горы полностью закрывалась тучами уже к 10 часам утра, и потому последние 1300 метров альпинисты преодолевали ночью. В 6.45 утра, покорив вершину, в первых лучах восходящего солнца новосибирские альпинисты развернули над африканским континентом Знамя Мира.

Торжественный вечер завершился презентацией конверта, посвящённого 75-летию Пакта Рериха.

Этот конверт — пятое по счёту издание почтовой продукции рериховской тематики, подготовленное Сибирским Рериховским Обществом при поддержке Управления федеральной почтовой связи Новосибирской области.

На юбилейном конверте изображена картина Н.К. Рериха «Знамя Мира», написанная в 1931 году. Утверждая великое значение Знамени Мира, Елена Ивановна Рерих писала: «Пора понять, что разворачивается Знамя, величайшее в Истории. Никогда Знамя Мира не выявлялось как знак нового Мира. Пусть поймут люди Знак Спасения. Твердь трепещет. Токи раскалены! Знамя Мира как Маяк в бурю. И посев Культуры как противоядие!».

*«...Идите и храните пламя»,
Иначе тьма поглотит вас
И тех, кто следует за вами.
Идите и храните Знамя,
Вам данное в урочный час —
Сейчас — для новых дней и лет
Свершений светлых и побед.*

Наталья Спирина

Татьяна БУГАЕВА

**По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске
обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:**

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru
Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,
Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,
Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительная помощь для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» — Наталья Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.
Цена свободная.

Редакционный совет: Т.М. Бугаева, Н.Ф. Василькова, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.
Цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38, СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://rossasia.sibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ (ЛУННЫЕ ГОРЫ). 1933

Татьяна БУГАЕВА

Мы всматриваемся в глубину бездонного ночного неба, сердцем принимая лучи далёких Светил. Прекрасные миры зовут нас, отвечают нам. Настанет час, когда наше общение с Дальними Мирами станет осознанной реальностью — в духе преодолевая бездны времени и пространства, мы сможем приблизиться к старшим Друзьям из Далёких, но близких Миров. И мы сможем встречаться с ними и помнить эти встречи.

Гигантский огнезарный шар
Сверкает на орбите.
Он — Свет веков, Вселенной дар,
Наш старший Брат — Юпитер.

Блестит на небе, как бриллиант,
Земле светя лучисто!
Прекрасный огненный гигант,
Великих Духов пристань.

Юпитер, дальняя звезда!
Прими моё горенье!
Как милосердие в трудный час —
Твоё Благословенье!